

Конанова Е.И.

*Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия.*

ПЕТР I В МАССОВОМ СОЗНАНИИ НАРОДА РОССИИ XVIII В.

Статья посвящена мифологизации Петра I в массовом общественно-историческом сознании народа России XVIII в., выявлению специфических основ и противоречий этого явления, анализу исторических, социальных, культурных предпосылок. Основное внимание уделено возникновению и развитию концепции царя-антихриста наряду с апологетическими сюжетами народного сознания, выражающими синкретизм в восприятии личности Петра I.

Ключевые слова: иррациональный миф, народное сознание, царь-антихрист, царь-иноземец, апологетика, фольклор, традиции, европеизация, синкретизм.

The article is devoted to mythologization of Peter I in mass socio-historical consciousness of the people of Russia in XVIII century, the identification of specific foundations and contradictions of this phenomenon, the analysis of historical, social, and cultural backgrounds. The author focuses on the emergence and development of the concept of the king, the antichrist, along with the stories of people's consciousness apologetic expressing syncretism in the perception of Peter I.

Key words: irrational myth, popular consciousness, the king of antichrist, the king-foreigner, apologetics, folklore, traditions, europeanization, syncretism.

Определяя место Петра в русском историческом сознании, Н.К.Карамзин охарактеризовал царя как «полубога россиян» [1, с. 83]. Характеристика великого историографа представляется весьма точной. В самом деле, наделение Петра в русском историческом сознании сверхъестественными способностями, результатом которых стала будто бы вся его деятельность, стало одной из наиболее характерных его черт в период новой истории страны. Явление Петра I в массовом общественно-историческом сознании народа России XVIII в. отличалось крайней неоднородностью. Целый ряд факторов внутренней жизни страны предопределил весьма негативное отношение со стороны широких слоев населения к монарху и к проводившейся при нем политике реформирования разных сторон внутренней жизни. К таким факторам может быть отнесена тяжесть самих реформ, выражавшаяся в усилении податного гнета, рекрутской повинности, в расширении сферы применения принудительного труда. Покушение на основы традиционной культуры и веками сложившегося бытового уклада. Утверждение иностранцев в отдельных сферах внутренней жизни страны. Это раздражало разные слои населения [2, с.95-96], долгое время воспитавшегося на основе традиций неприятия «латинства» и «люторства», внедрявшихся церковью при поддержке государства.

Наиболее крупным и одним из первых дел такого рода, относящимся к самому началу XVIII в., было дело переписчика церковных книг Григория Талицкого. В своих не дошедших до нас сочинениях «О счислении лет», «Врата» и «О падении Вавилона» им

была сформулирована четкая концепция, в соответствии с которой Петр I определялся им как царь-антихрист. Свои идеи он собирался сделать достоянием широких масс народа. Не дошло до нас и следственное дело Талицкого. Однако в 1861 г. Г. Есиповым была опубликована относившаяся к 1750 г. копия его следственного дела. Судя по этим материалам, Талицкий утверждал, что «настало ныне последнее время, и антихрист в мир пришел». Антихристом он, «ругаясь, писал великого государя». На этом основании он от государя «народам ... отступать велел», «и всяких податей ему (царю – Е.К.) платить не велел» [3, с.60]. Утверждение Талицкого приобрело характер концепции, когда под него было подведено логическое обоснование. Основывал его Талицкий на учении, взятом из Апокалипсиса. Из него следовало, что «антихрист будет осмой царь, а по нашему де счету осмой царь он государь, да и лета де сошлись» [3, с. 136-137]. Сделанные Талицким расчеты подтверждались, с точки зрения их автора, реальностями русской жизни того времени. Не удивительно поэтому, что концепция царя-антихриста получала свое развитие, обогащаясь новой аргументацией. Н.Б.Голикова приводила слова одного из монахов Тихвинского монастыря, которые он говорил о Петре: «Какой де он нам, христианам, государь? Он де не государь, латыш, поста де никогда не имеет и иных прельщает. Он де льстец, антихрист, рожден де от нечистыя девицы, только де о нем именно в книге валаамских чудотворцев. А что де головою запрометывает и ногою запинаяца, и то де ево нечистый дух ломает» [4, с.148]. В словах монаха концепция получила дополнительное обоснование. Указание же в ней на физические недостатки Петра делало ее в глазах широких слоев населения еще более убедительной.

Обобщенное представление об отношении к Петру I как к антихристу выражалось в старообрядческом сочинении «Собрание от Святого Писания об антихристе». Относилось оно к концу XVIII в. и включало в себя целый комплекс идей, встречавшихся по отдельности в словах и писаниях разных лиц, осуждавших Петра. Первая из этих идей содержалась в утверждении, относившемся к отцу Петра, царю Алексею Михайловичу. Как подчеркивалось в произведении, 1666 г. содержал в себе число антихриста. И в этот же год произошло «отступление от святыя веры» царя Алексея Михайловича [5, с.306]. Связано оно было с утверждением в тот год церковной реформы и началом жестоких преследований за старообрядчество. Царя Алексея произведение характеризует как «беззаконного нового жидовина», в которого «сатана ... вселился сам собою» [5, с.312]. Поэтому он и распространял «свою жидовскую веру и церковь во всей России» [5, с.307]. Более того, по мнению анонимного автора, царь Алексей не имел «уже на себе царского достояния». Причину он видел в том, что царь уже к тому времени «преступил закон божий, яко же и Иуда предатель» [5, с. 307]. Отсюда и второй его брак, от которого родился Петр, признавался в этом старообрядческом сочинении незаконным.

С концепцией царя-антихриста была тесно связана идея проклятия царя всемогущим Господом Богом [6, с. 28], а также представление о немецком происхождении Петра, распространенное в самом начале XVIII в. среди крестьян [7, л.10].

Помимо негативной, существовала и апологетическая мифологизация царя в массовом сознании современников. Одним из наиболее ярких выразителей позитивного отношения к Петру I в массовом сознании первой половины XVIII в. выступал новгородский дворянин П.Н.Крекшин, который, по меткому выражению Е.Ф.Шмурло, «едва ли даже умел правильно держать перо в руках». [8, с. 49]. На фоне аргументации таких своих современников, как Ф.Прокопович и В.Н.Татищев, а позже М.В.Ломоносов, повествования Крекшина отличались наивностью. Тем не менее, в конце XVIII в. два повествования были изданы. В одном из них передаются разговоры в царстве мертвых. Персонажами его выступали, помимо самого царя Петра Алексеевича, популярный в народе царь Иван Васильевич, шведский король Карл XII, персонаж Ветхого Завета царь Соломон. Особо подчеркивал Крекшин, что Петр проявлял исключительную заботу о подданных. «Всю жизнь, – говорил он Ивану Грозному, – препроводил не яко Император с рабами, но яко чадолюбивый отец с чадами, в милостях, обучениях, исправлениях и щедротах» [8, с. 65].

Для возвеличения Петра Крекшин использовал ветхозаветный сюжет о суде царя Соломона, известного своей мудростью. Поводом для суда стал будто бы заданный Соломону в царстве мертвых вопрос Карла XII: «Кому (мне или русскому царю Петру I – Е.К.) подлежит из нас иметь первенство?» Соломон безоговорочно отдал первенство русскому царю. По словам ветхозаветного израильского царя, «Петру Великому от начала мира никто подобен не был» [8, с. 94,95].

Не меньше чудес присутствует в другом произведении Крекшина. Как повествовал он, 28 августа 1671 г. от Рождества Христова «В утробе Ея Величества Государыни Царицы зачался оный Великий Государь Император Петр Первый». И тогда же Симеон Полоцкий и Дмитрий Ростовский, наблюдавшие звезды, увидели, что в момент зачатия Петра «явилась на небе пресветлая звезда близ Марса» [9, с. 2]. Рождение Петра Крекшин представил как чудо. Оно было предсказано Симеоном Полоцким, но для подкрепления этой версии он утверждал, будто бы о Петре «до рождения Его за 135 лет пророче Преподобный Кирилл Новоезерский, а именно, от Рождества Христова в 1537 году в пророчестве о Российской земле» [9, с. 17].

В песенном фольклоре народная апологетическая мифологизация Петра была выражена еще более непосредственно. Темой одной из песен, собранных П.В.Киреевским, было рождение Петра. В ней особо подчеркивалась радость царя Алексея Михайловича в связи с тем, что «народил Бог ему сына-царевича, царевича Петра Алексеевича» [10, с. 1]. По содержанию своему песня противостоит мифу о немецком происхождении Петра. Но в ней содержится собственная мифологическая основа, связанная с идеей о том, что Петр был послан царю-отцу и всей России от Бога.

Явная мифологизация деятельности Петра заметна в песне, записанной в 1809 г. и посвященной строительству Ладожского канала. Было широко известно, что работные люди на строительстве Азова и Петербурга, на сооружении каналов жили и трудились в каторжных условиях, что на этих работах была высокая смертность. Тем не менее, в песне проводы на строительство канала выглядят радостно. Собираются туда «люди

вольные», «бурлаки понизовые». «Отцы-матери, молоды жены ... да с детками» в песне говорили им: «Поработайте царю Белому, Государю-ста, что московскому, наградит вас царь и пожалует» [10, с. 263].

Таким образом, отдавая должное, не свойственной русским царям, близости к простонародью, и отмечая лучшие качества царя, народ, в то же время, творил иррациональный миф о царе-антихристе, самозванце, иноземце. Народное сознание было не готово воспринимать действия Петра по реформированию привычных жизненных устоев, веками сложившихся традиций, обычаев и нравов. Для этого требовался гораздо более длительный период вживания и привыкания к новым, европейским традициям русского жизнеустройства, отсюда и синкретизм в восприятии личности Преобразователя. В зависимости от событий и явлений, происходивших в обществе, на протяжении всего периода царствования Петра I, под влиянием духовенства, народ воспринимал первого русского императора и его деятельность либо категорично положительно, апологетически, либо резко отрицательно, негативно.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Карамзин Н.М.* Историческое похвальное слово Екатерине II // Д.В.Ермашов, А.А. Ширинянц. У истоков российского консерватизма. Н.М.Карамзин. М., 1999.
2. Отражением такого раздражения еще в XVII в. стало сатирическое произведение «Лечебник на иноземцев». См.: Русская демократическая сатира XVII века. М., 1977.
3. *Есипов Г.* Раскольничьи дела XVIII столетия, извлеченные из дел Преображенского приказа и Тайной розыскных дел канцелярии. СПб., 1861.
4. *Голикова Н.Б.* Политические процессы при Петре I. М., 1957.
5. Собрание от Святого Писания об антихристе // Петр I в русской литературе XVIII века. СПб., 2006.
6. Так, 11 апреля 1701 г. солдаты полка Никиты Козлова, стоявшего в Москве, привели в Преображенский приказ истопника Евтюшку Никонова, говорившего, что «великий государь (т.) проклят, потому что он в Московском государстве завел немецкие чулки и башмаки»// Н.Я. Новомбергский. Слово и дело государевы. Материалы. М., 2004. Т.2.
7. Так, в конце 1701 г. в Преображенском приказе велось следствие по делу крестьянина жены князя Якова Мышецкого Васьки Старыгина, проживавшего в деревне Хреновой Веневского уезда. На сенокосе он заявил другим крестьянам о царе, что «будто де он немчин, а скрали де ево немцы у мамок в малых летех, а вместо его подменили инога»// РГАДА. Ф.6. Уголовные дела по государственным преступлениям и событиям особой важности. Оп.1. Д.13.
8. *Шмурло Е.* Петр Великий в оценке современников и потомства.

9. *[Крекиин П.Н.]* Сказание о рождении, о воспитании и наречении на Всероссийский царский Престол Его Царского Пресветлого Величества Государя Петра Первого, находящееся в библиотеке Его Сиятельства Графа Петра Борисовича Шереметева, изданное Библиотекарем Васильем Вороблевским. М., 1788.
10. Песни, собранные П.В.Киреевским, изданы Обществом любителей российской словесности. Вып.8.